

Отношение педагогов к нормотворчеству в сфере школьного воспитания (на примере России, Казахстана и Кыргызстана)

Е. А. Коваль^{1}, А. А. Сычев², Н. В. Жадунова²,
Н. И. Осмонова³, Р. С. Саликжанов⁴*

¹ *Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Саранск, Российская Федерация,*

**nwifesc@yandex.ru*

² *МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация*

³ *Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого
Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, г. Бишкек,
Кыргызская Республика*

⁴ *Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению проблемы нормативного регулирования школьного воспитания на постсоветском пространстве. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного анализа различных подходов к формированию нормативного базиса школьного воспитания, возникающих в бывших союзных республиках. Исследование таких норм и процесса их формирования дает возможность оценить воспитательную деятельность в школе путем использования нормотворческой оптики, позволяющей выявить скрытые проблемы и предложить пути их решения. Цель статьи – сравнительный анализ нормотворческих процессов, направленных на регулирование воспитания в школе, на примере России, Казахстана и Кыргызстана.

Материалы и методы. Для изучения проблемы был проведен экспертный опрос педагогов-практиков в период с декабря 2020 по май 2021 г. с использованием сервиса Google Form. В опросе приняли участие 268 педагогов из трех стран. В качестве материалов исследования были использованы нормы Конституций, законов об образовании Российской Федерации, Республики Кыргызстан и Республики Казахстан; методические рекомендации по вопросам воспитания, разработанные национальными академиями образования, кодексы педагогической этики, нормативные документы религиозных организаций.

Результаты исследования. Эксперты в Кыргызстане и Казахстане продемонстрировали потребность в правовых нормах, регламентирующих организацию процесса воспитания. Оценка российскими экспертами существующих норм национального законодательства показала, что они порождают излишнюю бюрократизацию, ограничение творческого потенциала педагогов. Большинство экспертов во всех трех странах сомневаются в действенности профессиональных этических кодексов. Оценивая нормотворческий потенциал различных заинтересованных сторон, российские респонденты ставят на первое место наряду с педагогическим сообществом государство, в то время как казахские и кыргызские эксперты отдают приоритет педагогическому сообществу и образовательным организациям. Однако реальные возможности для участия в нормотворческих процессах усматривают только педагоги Казахстана.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты вносят вклад в развитие исследований, посвященных актуальным проблемам воспитательной деятельности в школе (бюрократизация, ограничение творческого потенциала, недостаток времени). Материалы статьи будут полезны практикующим педагогам и организаторам образования, а также лицам, участвующим в регулировании процессов воспитания в школе.

© Коваль Е. А., Сычев А. А., Жадунова Н. В., Осмонова Н. И., Саликжанов Р. С., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: нормотворчество, норма, право, мораль, воспитание, педагог, институт гражданского общества, Россия, Казахстан, Кыргызстан

Финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00082 «Нормотворчество в морали, праве и религии»).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Отношение педагогов к нормотворчеству в сфере школьного воспитания (на примере России, Казахстана и Кыргызстана) / Е. А. Коваль [и др.] // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 577–592. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.577-592>

Original article

The Attitude of Teachers to the Norm-Creating in the Field of School Upbringing (Case of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan)

E. A. Koval^{a*}, A. A. Sychev^b, N. V. Zhadunova^b,
N. I. Osmonova^c, R. S. Salikzhanov^d

^a Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
Saransk, Russian Federation,

* nwifesc@yandex.ru

^b National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

^c Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

^d L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan

Abstract

Introduction. After the collapse of the Soviet Union, new independent states began to develop their own approaches to education based on national and confessional traditions. It was reflected in new norms, regulating their educational systems. The study of these norms and the process of their creation, the role of teachers and other stakeholders in this process help to evaluate educational activities at secondary schools.

Materials and Methods. The expert survey of practicing teachers who work in general education organizations was conducted between December 2020 and May 2021. 268 educators from Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan answered the questions of the survey. The materials of the study were the norms of the Constitutions, laws on education of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan; methodological recommendations on education issues, developed by national academies of education; codes of pedagogical ethics; regulatory documents of religious organizations.

Results. Experts in Kyrgyzstan and Kazakhstan have demonstrated the need for legal norms governing the organization of the upbringing process. The assessment by Russian experts of the existing norms of national legislation showed that they generate excessive bureaucratization of the process, limiting the creative potential of teachers. Most experts in all three countries question the validity of professional codes of ethics. Assessing the norm-making potential of various stakeholders, Russian respondents put the state to the first place along with the pedagogical community, while Kazakh and Kyrgyz experts give priority to the pedagogical community and educational organizations. However, only teachers of Kazakhstan see real opportunities for participation in rule-making processes.

Discussion and Conclusion. There are cross-country differences in assessing the quality of specific norms and the norm-making potential of school teachers. The main problems faced by experts in the implementation of educational activities (bureaucratization, limitation of creative potential, absence of time) are outlined.

Keywords: norm-making, norm, law, morality, upbringing, teacher, civil society institution, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-011-00082 “Norm-creating in morality, law and religion”.

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Koval E.A., Sychev A.A., Zhadunova N.V., Osmonova N.I., Salikzhanov R.S. The Attitude of Teachers to the Norm-Creating in the Field of School Upbringing (Case of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan). *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2021; 25(4):577-592. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.577-592>

Введение

Одним из следствий процесса деидеологизации на постсоветском пространстве стало отсутствие единой стратегии воспитательной политики в школе. На эту ситуацию наложились общемировая тенденция релятивизации ценностей, обусловленная глобализацией. Нормативное закрепление новых ценностных ориентаций в воспитании стало осуществляться только в последние годы, подтверждением чего является активная нормотворческая деятельность, реализующаяся в различных ценностно-нормативных системах, в частности, в праве, морали, религии.

Под нормотворчеством в воспитании мы понимаем деятельность различных субъектов по созданию, изменению или отмене норм права, морали и религии, регулирующих процессы формирования и развития личности. Исследование этого процесса очень актуально в связи с необходимостью согласования позиций различных заинтересованных субъектов, которые нередко имеют общие представления о значимости школьного воспитания, но принципиально разные мнения о том, какие конкретно ценностно-нормативные предпосылки должны лежать в его основе. Эти субъекты (государство, педагогическое сообщество, родительское сообщество, религиозные организации, общество в целом) обладают определенным нормотворческим потенциалом, т. е. могут воздействовать на то, какими нормами регулируется воспитание в школе. Однако основная нагрузка по организации и реализации воспитательного процесса ложится на педагогов. Возможности их участия в нормотворческой деятельности по вопросам воспитания представляют особый интерес.

Предметом исследования стал анализ мнений педагогического сообщества по вопросам нормотворчества в сфере воспитания на примере трех стран постсоветского пространства: России, Казахстана и Кыргызстана. Выбор этих стран обусловлен тем, что для них характерны активные процессы нациестроительства (И. В. Бахлов, О. В. Бахлова, А. С. Жанбасинова, А. С. Кочкунов, А. Н. Баранов и другие) [1–4] в условиях сложного экономического развития¹ и активного поиска своего места в системе международных отношений (А. С. Барсенов, Л. Сим, Х. Цзе, В. Е. Савин и др.) [5–7]. Наконец, в настоящее время в этих странах идут нормотворческие процессы, направленные на упорядочение деятельности в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере школьного воспитания.

Так, в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, появился ряд законов и подзаконных актов, регулирующих сферу воспитания. В мае 2021 г. в Кыргызстане принята новая Конституция, где появилась норма, обязывающая государство создавать условия для воспитания детей на определенных ценностных приоритетах.

Все большую активность при проведении воспитательной работы с детьми и молодежью проявляют различные религиозные организации, что находит отражение в нормативных документах, регламентирующих вопросы взаимодействия со светской школой, семьей, обществом, государством в сфере воспитания.

Наконец, в последнее время на разных уровнях образовательной системы формируются кодексы профессиональной этики, в которых регулируется

¹ Даулетов Д. С. Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и Кыргызстана: развитие и перспективы // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международная научно-теоретическая и практическая конференция «Современные проблемы интеграции и координации системы учета и аудита в странах Центральной Азии». 2017. № 3 (18). С. 71–75. URL: <http://buhforum.org/files/Izvestia-3-18-2017.pdf> (дата обращения 12.05.2021).

организация воспитательного процесса и вырабатываются моральные ориентиры для взаимодействия педагогов и воспитуемых.

Нормативные предписания отличаются разнообразием, апеллируют к разным ценностным системам, что нередко приводит к ситуациям, в которых педагоги вынуждены руководствоваться противоречивыми нормами (например, при принятии решений о ношении религиозной атрибутики в светской школе). Такие ситуации требуют анализа, позволяющего сформулировать рекомендации по согласованию интересов и выработать общие стратегии и практики воспитательной работы в школе.

В этом контексте особую значимость имеет исследование процессов, ориентированных на разработку нормативных оснований школьного воспитания. Важно понимать, какие субъекты нормотворчества участвуют в этих процессах, какие факторы на них влияют, каковы перспективы вовлечения в них педагогов, занимающихся воспитанием обучающихся.

Таким образом, целью данной статьи является сравнительный анализ отношения педагогов к нормотворческому процессам, направленным на формирование норм, регулирующих воспитание в школе, и к самим нормам на материале эмпирических исследований, проведенных в России, Казахстане и Кыргызстане в 2020–2021 гг. Новизна предлагаемого исследования определяется тем, что анализ характеристик процесса воспитания в современной школе в контексте нормотворчества ранее не проводился.

Обзор литературы

Непосредственно нормотворчество в сфере воспитания в школе не рассматривалось отечественными и зарубежными исследователями. Однако можно выделить ряд работ, посвященных нормотворчеству в целом.

Нормотворческая деятельность, как правило, рассматривается в юридических исследованиях, но понятие «нормотворчество» по содержанию не ограничивается сферой права. М. А. Матвеева утверждает, что нормотворчество «по своему смыслу должно относиться к более широкому понятию, охватывающему собой все варианты социального нормообразования» [8, с. 44]. А. С. Борисов включает в понятие нормотворчества принятие, изменение или отмену не только норм права, но и моральных, религиозных и других социальных и экономических норм [9, с. 33].

Нормотворчество в праве чаще всего определяется как деятельность компетентных государственных органов, направленная на создание, изменение или отмену правовых норм. Однако ряд авторов (например, В. М. Баранов и В. В. Трофимов) акцентируют внимание на том, что ведущую роль в нормотворческой деятельности играет личность [10]. Общие принципы и проблемы, возникающие в процессе нормотворчества, а также способы их решения обсуждаются в работах Ю. Г. Арзамасова², который, в частности, занимается разработкой и учебно-методическим обеспечением преподавания специальной юридической дисциплины, посвященной нормотворчеству в праве, – нормографии [11].

Моральное нормотворчество описывается как процесс создания моральных норм, результатом применения которых становятся трансформации моральных практик [12]. Нормотворчество в этой сфере может носить как индивидуальный, так и коллективный характер. О. Г. Дробницкий считает, что «этот процесс иногда совершается на протяжении жизни многих поколений и обычно таким образом, что никто из его участников не осознает и не делает для себя целью нормотворчество»³. Данный тезис согласуется с позицией теории креативного действия Х. Йоаса,

² Арзамасов Ю. Г. Организационные и дидактические проблемы преподавания курса «Нормография: теория и методология нормотворчества» // Юридическая техника: ежегодник. 2009. № 3. С. 61–71. URL: <http://jurtech.org/wp-content/uploads/2015/04/jurtech3.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).

³ Дробницкий О. Г. Моральная философия: избранные труды / сост. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. С. 240. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/pages-of-history/soviet-ethicists/drobnitskiyizbrannoe.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

который утверждает, что моральное нормотворчество осуществляется каждым человеком, даже если он не ставит перед собой нормотворческих целей, и реализуется посредством «креативных уточнений» в ситуации принятия решения под влиянием внешних обстоятельств [13].

Однако моральное нормотворчество может быть и целенаправленным. Такая модель, как правило, применяется, когда субъект нормотворчества занимается разработкой норм профессиональной морали. Проблемы создания и использования профессиональных этических кодексов рассмотрены в работах В. Ю. Перова [14], В. И. Бакштановского [15], А. А. Сычева [16] и др. Эти авторы обращают внимание на тот факт, что создание норм профессиональной морали является показателем зрелости профессионального сообщества.

В педагогических исследованиях проблема морального нормотворчества рассматривается как индивидуализированный творческий процесс, направленный на развитие/саморазвитие [17].

Вопросы религиозного нормотворчества изучаются в теологических работах, где в качестве ключевого субъекта нормотворчества рассматривается Бог. В нашем исследовании мы анализируем нормотворчество религиозных организаций, а также (опираясь на концепцию креативного действия Х. Йоаса) отдельных индивидов, которые, имея определенные представления о религиозных ценностях, осознанно или неосознанно привносят их в свои действия.

Проблематику включения религиозных ценностей в нормотворческие процессы изучает И. А. Арзуманов, акцентируя внимание на проблемах методологии исследования правового регулирования этноконфессиональных отношений [18; 19]. И. С. Буланова рассматривает, как религиозные нормы отражают стандарты поведения, необходимость которых укоренена в культуре и обществе [20]. А. В. Малышкин предлагает использовать в нормотворческой деятельности «модель нормативно-правового регулирования отношений, связанных с религией, на внутригосударственном уровне» [21].

Важно отметить публикации, авторы которых анализируют необходимость нормативного регулирования вопросов воспитания в школе (Г. Я. Гузельбаева, М. А. Дзюба и др.), обусловленных тем, что дети, четко соблюдающие религиозные предписания и обряды, оказываются в сложной ситуации выбора поведенческих практик в светской школе [22; 23].

В большинстве работ делается акцент на ценностно-нормативных основаниях воспитания, его содержании, формах, факторах, способствующих либо, напротив, препятствующих эффективной организации воспитательного процесса. Так, П. В. Степанов и И. В. Степанова выделяют три ключевых фактора, которые препятствуют воспитательной деятельности в российской школе: перегруженность учителей в рамках учебного процесса, постоянный контроль над их профессиональной деятельностью и необходимость достижения многочисленных рейтинговых показателей [24].

В Казахстане и Кыргызстане актуальным вопросом воспитания является выработка оптимального соотношения этнического, гражданского и общенационального аспектов в процессе формирования личности ребенка. На это, в частности, обращают внимание такие авторы, как К. К. Жампеисова [25], М. Эсенгулова, Т. Ашымбаева и С. Амерханова [26] и др.

М. А. Кусаинова с соавторами при этом полагают, что в Казахстане возможности народной педагогики и этнопедагогики не используются в полной мере в школьном воспитании, и формулируют предложения по совершенствованию воспитательной работы в школе [27]. К. Кулалиева, анализируя школьное воспитание в Кыргызстане, делает акцент не на этнопедагогике, а на религиозных курсах. Вопрос преподавания религиозных курсов в светской школе не теряет своей остроты с момента обретения Кыргызстаном независимости в 1991 г. [28], особенно на фоне «светско-исламского мировоззренческого противостояния» в кыргызстанском обществе [29, с. 116].

Таким образом, вопросам нормотворчества в праве, морали и религии, а также вопросам воспитания в школе в странах

постсоветского пространства посвящены различные исследования, включая междисциплинарные. Однако задача системно и связно рассмотреть проблемные аспекты школьного воспитания через призму нормотворчества и роли педагогического сообщества в нормотворческих процессах ранее не ставилась.

Материалы и методы

В качестве теоретической основы нормотворчества мы использовали концепцию креативного действия Х. Йоаса⁴, согласно которой в ситуации принятия решения человек руководствуется не только субъективными факторами, но и учитывает объективные обстоятельства, поэтому каждый раз от него требуется так называемое «креативное уточнение» [13, с. 116]. Такие уточнения представляются важными факторами успешной нормотворческой деятельности.

Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты, методические рекомендации, кодексы педагогической этики и нормативные документы религиозных организаций, которые регулируют вопросы воспитания в школе.

Ключевой метод исследования – экспертный опрос школьных педагогов, проведенный в период с декабря 2020 по май 2021 г. с использованием сервиса Google Form. В опросе приняли участие 268 педагогов из России (n = 87), Казахстана (n = 90), Кыргызстана (n = 91). Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

Экспертная анкета включала два блока вопросов: первый посвящен оценке различных норм, регулирующих воспитательную деятельность в школе, второй – оценке нормотворческой деятельности различных акторов в сфере воспитания и потенциала участия педагогов в этой деятельности.

Результаты исследования

Первый блок вопросов касался оценки респондентами качества существующих норм, регулирующих воспитание в школе.

Были проанализированы нормы основных законов государств, касающиеся воспитания. Если в Конституциях РФ и Кыргызской Республики установлены государственные приоритеты воспитания детей (соответствующие нормы были включены в 2020 и в 2021 гг.), то в Конституции Казахстана есть только нормы, обозначающие ответственность родителей за воспитание ребенка. При этом 59 % педагогов Казахстана считают, что в Конституции должны быть прописаны нормы, предусматривающие обязательства государства в сфере воспитания детей.

В России в 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся вопросов воспитания в школе: введено понятие «воспитание» (ст. 2), появились общие требования к организации воспитания обучающихся – составление календарных планов и рабочих программ воспитания (ст. 12.1). В законах об образовании республик Казахстан и Кыргызстан подобных норм нет, поэтому российские респонденты оценивали существующие нормы, а казахские и киргизские – отвечали на вопрос о том, нужно ли их вводить.

В Кыргызстане и Казахстане большая часть опрошенных (40 и 59 % соответственно) считает, что нормы, регламентирующие воспитательный процесс в школе, нужны в законах об образовании. Что касается российских педагогов, уже применяющих такие нормы на практике, то лишь 23 % отмечают их продуктивность и важность в структурировании воспитательной деятельности, а 50 % российских экспертов полагают, что эти нормы привели к увеличению бумажной работы. В Казахстане и Кыргызстане опасаются увеличения «бумажной» нагрузки 17 и 25 % респондентов соответственно. Часть экспертов во всех странах считает, что подобные нормы не влияют или не смогут повлиять на качество воспитательного процесса (Россия – 14 %, Казахстан – 12 %, Кыргызстан – 24 %). Возможно, различия между Кыргызстаном, с одной стороны, и Россией и Казахстаном,

⁴ Йоас Х. Креативность действия ; пер. с нем. СПб. : Алетей. Историческая книга, 2005. 319 с. URL: <https://studfile.net/preview/431280> (дата обращения: 05.05.2021).

с другой, отражают специфику социально-политических процессов в этих странах. В Кыргызстане граждане больше привыкли опираться на собственные ресурсы, в том числе в сфере нормативного регулирования образовательной и воспитательной деятельности.

Респонденты оценили качество примерных программ воспитания, разрабатываемых национальными академиями образования⁵: 39 % российских респондентов считают, что документы полезны, в Казахстане 44 % придерживаются аналогичного мнения, а в Кыргызстане положительно оценивают методические рекомендации академических институтов только 20 % опрошенных.

Некоторые респонденты отмечают, что методические рекомендации ограничивают творческий потенциал педагогов: в России такой позиции придерживаются 22 % экспертов, в Казахстане – 17, в Кыргызстане – 19 %. Существенная часть опрошенных во всех трех странах ничего не знает о такого рода документах (Россия – 21 %, Казахстан – 19 %, Кыргызстан – 43 %). О бесполезности таких документов говорит небольшая группа респондентов (Россия – 4 %, Казахстан – 12 %, Кыргызстан – 7 %).

Нормы, регулирующие воспитательную деятельность в школе, обсуждаются и принимаются и на уровне образовательных организаций педагогическим сообществом, как правило, в форме профессиональных этических кодексов. Чаще всего потребность в возникновении кодексов обусловлена появлением конфликтных ситуаций, не урегулированных законом.

Респондентам был предложен вопрос: «Хотели ли бы Вы что-то изменить в кодексах профессиональной этики педагогических работников с целью совершенствования воспитательной работы с детьми и подростками?», однако большинство из

них затруднились дать на него ответ (Россия – 52,9 %, Кыргызстан – 44,4 %, Казахстан – 39,1 %) (рис. 1). Это демонстрирует, что степень включенности педагогов в процесс морального нормотворчества и их самоидентификации с профессиональным сообществом находится на низком уровне. Между тем именно осознание своей идентичности, согласно Х. Йоасу, является исходной предпосылкой для деятельности по созданию ценностей и норм⁶.

Примерно по 30 % опрошенных не хотят ничего менять в этических кодексах; внести в них изменения высказал желание почти каждый третий респондент в Кыргызстане и Казахстане и только 6,9 % опрошенных россиян. Данная позиция показывает скептическое отношение педагогов к действенности морального регулирования их профессиональной деятельности.

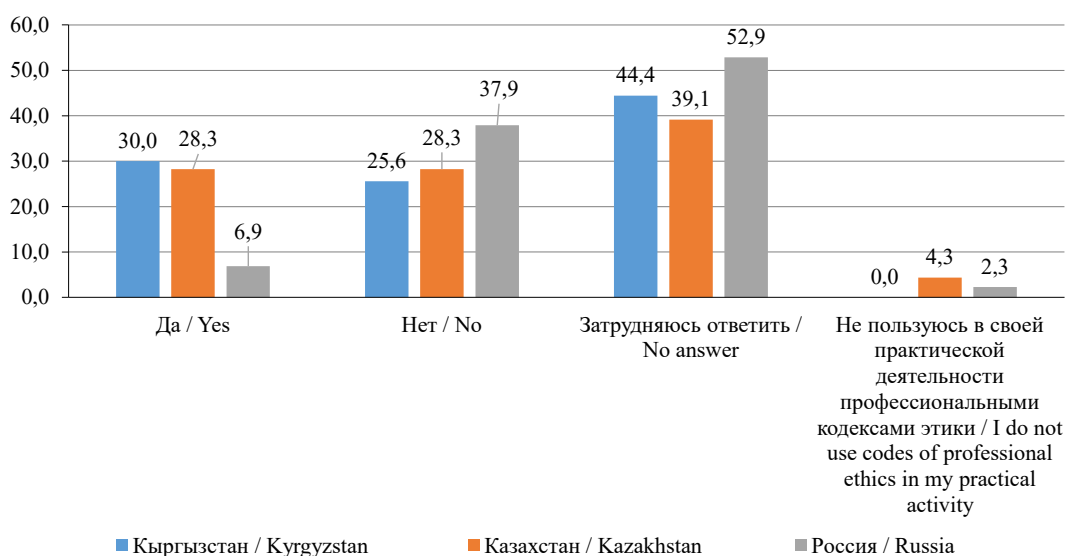
Второй блок вопросов посвящен оценке экспертами нормотворческого потенциала различных субъектов в сфере воспитания.

На вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен устанавливать нормы, регламентирующие воспитательную деятельность в школе?» мнение респондентов распределилось следующим образом (рис. 2).

Российские педагоги в нормотворческой деятельности отдают предпочтение государству и педагогическому сообществу (по 21,5 % респондентов). В Казахстане приоритет имеют образовательные организации (26,3 %) и педагогическое сообщество (20,2 %), государство выбрали только 17,2 % опрошенных. В Кыргызстане также наиболее популярные варианты – педагогическое сообщество (29,8 %) и образовательные организации (23,2 %), а государство отметили 13,3 % респондентов. Вероятно, это отражает изменение роли государства в определении воспитательных приоритетов.

⁵ Анализировались «Программа воспитательной работы 1–11 класс», разработанная в 2020 г. Кыргызской академией образования; разделы, посвященные воспитательной работе в школе, включаемые в ежегодные инструктивно-методические письма, подготовленные Национальной академией образования им. И. Алтынсарина (Казахстан) и Примерная программа воспитания, разработанная в 2019 г. сотрудниками Института стратегии развития образования Российской академии образования.

⁶ Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алетейя, 2013. 312 с.

Р и с. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели ли бы Вы что-то изменить в кодексах профессиональной этики педагогических работников с целью совершенствования воспитательной работы с детьми и подростками?»

F i g. 1. Distribution of respondents' answers to the question: "Would you like to change something in the codes of professional ethics of teaching staff in order to improve educational work with children and adolescents?"

Закон об образовании РФ раскрывает понятие «воспитание» и содержит нормы, четко регулирующие воспитательный процесс в школе. Законы об образовании Казахстана и Кыргызстана не содержат такого рода положений. В Законе Кыргызской Республики «Об образовании» воспитание наряду с обучением обозначается как элемент образовательного процесса, но при этом определения данному понятию законодатель не дает⁷ (вероятно, в дальнейшем в связи с принятием новой Конституции такие уточнения появятся). Аналогичная ситуация имеется в Законе Республики Казахстан «Об образовании»⁸.

Высокий нормотворческий потенциал педагогического сообщества наблюдается во всех трех странах, что является положительной тенденцией: педагоги хотят влиять

на формирование норм, которыми регулируется воспитание в школе. Подобного единодушия нет в оценке респондентами нормотворческого потенциала образовательных организаций. Если в Казахстане и Кыргызстане их в качестве субъектов нормотворчества выбрал практически каждый четвертый, то в России такой выбор сделали только 18,2 % опрошенных. Почти столько же российских педагогов (17,7 %) указали на органы управления образованием в качестве субъектов, которые должны устанавливать нормы, регламентирующие воспитательный процесс. Это демонстрирует меньший уровень доверия к администрациям образовательных организаций и органам управления образованием. Аналогичная ситуация сложилась в Кыргызстане и Казахстане.

⁷ Об образовании : Закон Кыргызской республики от 30 апреля 2003 г. № 92 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216> (дата обращения: 05.05.2021).

⁸ Об образовании : Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.08.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747&doc_id2=30118747#activate_doc=2&pos=20;-105&pos2=428;-99 (дата обращения: 09.09.2021).

Как в России, так и в Казахстане 13 % респондентов полагают, что в нормотворческой деятельности может участвовать родительское сообщество. При этом педагоги Кыргызстана в меньшей степени (7,2 %) склонны наделять родителей такими полномочиями. Это может быть связано с особыми традициями взаимодействия школ и родительского сообщества, сохранившимися с советского времени, когда авторитет педагогов был гораздо выше, чем сейчас.

Роль общества как субъекта нормотворчества в воспитании оценивается примерно одинаково во всех трех странах (8,8 % – в Кыргызстане, 8,1 – в Казахстане, 6,6 % – в России). Такие результаты демонстрируют низкий уровень развития институтов гражданского общества, характерный для многих стран постсоветского пространства.

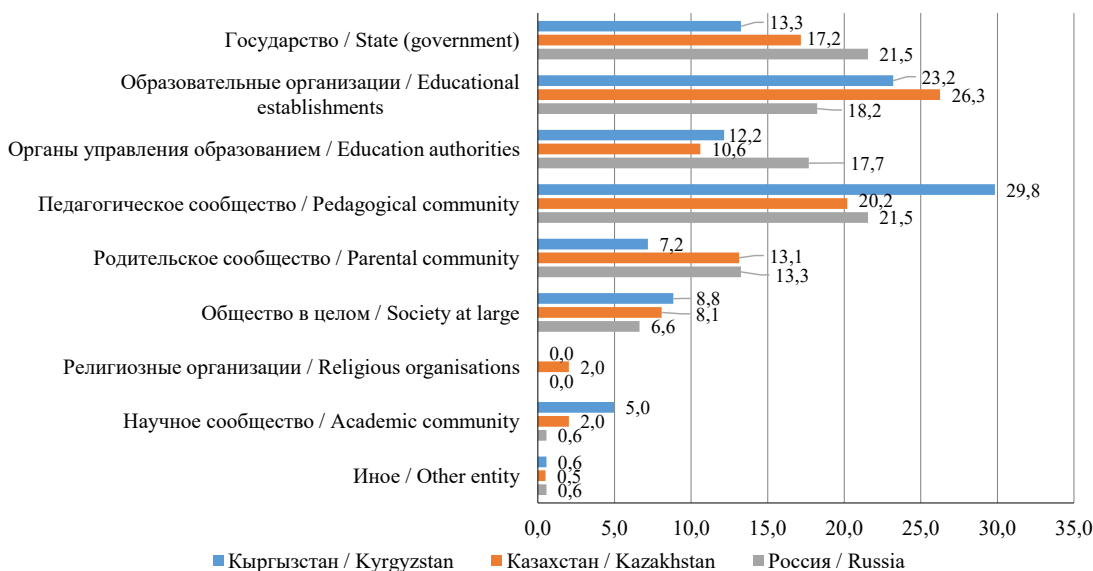
Значительную роль играют религиозные организации, имеющие интересы в сфере воспитания. Однако в России и Кыргызстане ни один из экспертов не считает нужным привлекать религиозные организации к созданию новых норм, касающихся работы с обучающимися

в светской школе, а в Казахстане такой выбор сделали только 2 % опрошенных. Также эксперты оценили нормотворческий потенциал представителей научного сообщества.

Анализ ответов на вопрос показывает, что основными субъектами нормотворчества в сфере школьного воспитания должны быть сами педагоги, однако ответ на последующий вопрос: «Можете ли вы оказывать влияние на создание, изменение или отмену нормативно-правовых документов, регулирующих воспитательную деятельность?» выявил противоречия между ожиданиями экспертов и реальной ситуацией:

– в России и Кыргызстане более половины респондентов отметили, что они не имеют такой возможности (61,1 и 56,4 % соответственно), в Казахстане такой ответ дали только 30 % педагогов;

– значимое количество респондентов полагают, что могут влиять на принятие нормативно-правовых документов, регулирующих воспитательную деятельность, но только на уровне своего учебного заведения (Россия – 34,4 %, Казахстан – 45, Кыргызстан – 33 %);

Р и с. 2. Распределение ответа на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен устанавливать нормы, регламентирующие воспитательную деятельность в школе?»

F i g. 2. Distribution of the answer to the question: “Who, in your opinion, should establish the norms governing educational activities at school?”

– в Кыргызстане педагоги считают, что у них больше возможности участвовать в нормотворческой деятельности на уровне республики (7,4 %), чем на уровне района (2,1 %) или города (1,1 %); в России респонденты полагают, что их шансы участвовать в нормотворческой деятельности на федеральном и муниципальном уровнях невелики – по 2,2 %; иная ситуация наблюдается в Казахстане – опрошиваемые считают, что могут участвовать в нормотворчестве на разных уровнях: республики (5 %), области (9 %), района (6 %), города (4 %).

Такое распределение ответов демонстрирует более высокий нормотворческий потенциал педагогов в Казахстане, чем в России и Кыргызстане. Вероятно, это обусловлено большей активностью педагогического сообщества в регионе и реальными механизмами взаимодействия между разными уровнями принятия решений по вопросам воспитания. Однако в целом педагогическое сообщество, которое воспринимает себя как ключевой субъект нормотворчества, в реальности мало влияет на процессы принятия норм, регулирующих сферу воспитания в школе.

Один из вопросов касался оценки экспертами перечня субъектов, чьи мнения необходимо учитывать при создании норм.

Отвечая на вопрос: «Кого, по Вашему мнению, в первую очередь необходимо привлекать к публичному обсуждению и принятию норм, регламентирующих воспитательную деятельность?», респонденты трех стран указали, что приоритет в публичном обсуждении данных норм должны иметь учителя и родительское сообщество (рис. 3). Наиболее активное педагогическое сообщество Казахстана реже делает выбор в пользу учителей как обязательных участников публичного дискурса по вопросам нормативного регулирования воспитания. Возможно, это связано с тем, что учителя уже вовлечены в эти процессы и оказывают существенное влияние на то, какими нормами регулируется воспитание в школе. Также в Казахстане готовы привлекать к этому процессу политиков (12,7 %), обучающихся (11,3 %), ученых (10,8 %), юристов (9,8 %), что может являться показа-

телем открытости публичного дискурса, готовности к диалогу по проблемным вопросам воспитания. В России ученым и обучающимся доверяют больше (9,7 и 8,5 % соответственно), чем политикам (2,5 %) и юристам (5,1 %). Аналогичная ситуация наблюдается в Кыргызстане: к публичному дискурсу политиков привлекли бы только 3,5 % респондентов, обучающихся – 12,4, ученых – 10,6, юристов – 9,7 %.

Около 10 % респондентов в каждой из стран высказали мнение о необходимости активного вовлечения ученых и обучающихся в публичное обсуждение норм, регулирующих воспитание.

В России больше, чем в Кыргызстане и Казахстане готовы прислушиваться к деятелям культуры и искусства (9,7, 6,2 и 5,4 % соответственно), а в Кыргызстане в меньшей степени доверяют религиозным деятелям (1,3 %), по сравнению с 5,4 % в Казахстане и 4,2 % в России. Это подчеркивает различия в отношении педагогов к представителям творческого и религиозного сообществ как субъектов нормотворчества.

Кроме того, респондентам был предложен вопрос о том, должны ли в принципе религиозные организации взаимодействовать со школами по вопросам воспитания. Негативно относятся к вовлечению религиозных организаций в процессы воспитания в школе 37 % опрошенных в России, 60 – в Кыргызстане и только 29 % – в Казахстане. Аналогичное соотношение сохраняется и для тех, кто положительно ответил на этот вопрос: 15 % российских педагогов, 7 – кыргызстанских и 34 % – казахстанских. Это свидетельствует о готовности педагогического сообщества Казахстана активно сотрудничать с религиозными организациями и духовенством. Иная ситуация выявлена в России и Кыргызстане. Предположительно, в России нежелание существенной части респондентов допускать религиозные организации в школы может быть связано с четким разграничением сфер светского и религиозного образования и воспитания, а также переосмыслением веры в постсекулярном мире и появлением практик религиозного консьюмеризма [30].

Р и с. 3. Распределение ответов на вопрос: «Кого, по Вашему мнению, в первую очередь необходимо привлечь к публичному обсуждению и принятию норм, регламентирующих воспитательную деятельность?»

F i g. 3. Distribution of answers to the question: “Who, in your opinion, should be involved first of all in the public discussion and adoption of the norms governing educational activity?”

Примерно одинаковое количество экспертов всех трех стран (Россия – 14 %, Казахстан – 15 %, Кыргызстан – 11 %) считают, что взаимодействие школы и религиозных организаций допустимо, но при условии, что все традиционные конфессии в равной мере получают такую возможность.

Обсуждение и заключение

Экспертный опрос педагогов в России, Казахстане и Кыргызстане показал, что существуют межстрановые различия в отношении к нормам, регулирующим воспитание в школе, процессам их формирования и нормотворческому потенциалу заинтересованных сторон.

Правовым нормам российские педагоги дают критическую оценку, отмечая, что жесткая правовая регламентация воспитания увеличивает бумажную нагрузку, оставляя меньше времени на реальную воспитательную работу. В Казахстане и Кыргызстане эксперты считают, что необходимо ввести нормы, помогающие

структурировать воспитательную деятельность.

Оценка методических рекомендаций по вопросам школьного воспитания, разработанных национальными академиями образования, показала, что в России и Казахстане таким документам доверяют, тогда как в Кыргызстане только пятая часть опрошенных подчеркивает их полезность.

Большинство респондентов во всех трех странах затруднились с оценкой норм педагогической этики, включенных в этические кодексы. Это обусловлено тем, что, во-первых, педагоги не воспринимают себя как сообщество, способное самостоятельно устанавливать нормы, регулирующие профессиональную деятельность, во-вторых, мораль, в отличие от права, не оценивается ими как эффективный нормативный регулятор.

Обнаружилась дифференциация в оценке экспертами нормотворческого потенциала заинтересованных сторон, вовлеченных в процессы воспитания. Так, в России педагоги в большей степени, чем

в Казахстане и Кыргызстане, воспринимают государство в качестве основного субъекта нормотворчества. При этом во всех странах большая роль отводится педагогическому сообществу и образовательным организациям. Однако ожидания педагогов и их реальные нормотворческие возможности не совпадают. Впрочем, для Казахстана это характерно в меньшей степени. Вероятно, в Казахстане (где декларируется ориентация на европейские идеалы воспитания, а не на советские, как в России и Кыргызстане) педагогическое сообщество более активно и пользуется действенными механизмами участия в принятии решений по вопросам воспитания.

Эксперты во всех странах высказали настороженное отношение к религиозным организациям как субъектам, которые должны влиять на процессы воспитания в светской школе, но продемонстрировали готовность (в наибольшей мере в Казахстане) привлекать духовных лидеров к публичному обсуждению норм, регулирующих воспитание.

Таким образом, анализ нормотворческих аспектов сферы воспитания в школе на постсоветском пространстве (на примере России, Казахстана, Кыргызстана) показал, что экспертное сообщество готово активно участвовать в нормотворческой деятельности, однако не всегда имеет такую возможность. Для решения этой

проблемы целесообразна организация постоянно действующих дискуссионных площадок для взаимодействия различных субъектов, которые в той или иной форме привлекаются к нормотворчеству в сфере школьного воспитания. Для полноценного участия педагогов-практиков в работе таких площадок необходимо правовое просвещение учителей, направленное на ознакомление с механизмами участия в обсуждении законопроектов, касающихся вопросов воспитания; вовлечение педагогов в обсуждение положений кодексов педагогической этики, касающихся воспитательной деятельности, их периодический критический пересмотр и актуализация; повышение социального статуса педагогов.

Перспективной научной исследовательской задачей представляется изучение отношения других субъектов (родительское сообщество, администрация школ, должностные лица органов власти, религиозные организации) к процессам формирования норм, регулирующих воспитательную деятельность в школе, и к содержанию таких норм.

Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие представлений о механизмах и субъектах нормотворчества в сфере школьного воспитания и могут быть полезны для регулирования воспитательной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Сферы государственной политики Российской Федерации в ракурсе нацистроительства: сопряжение приоритетов и механизмов // Управленческое консультирование. 2020. № 10. – С. 18–34. doi: <http://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-10-18-34>
2. Жанбосинова А. С. Национальная стратегия Казахстана: гражданская идентичность или этническая идентичность – время выбора // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 3. С. 183–200. URL: <http://futuresruss.ru/wp-content/uploads/2016/09/Жанбосинова.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Баранов А. Н., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нацистроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8, № 1. С. 136–151. doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-136-151>
4. Кочкунов А. С. Этнокультурные аспекты изучения кыргызского нацистроительства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-1 (41). С. 30–36. doi: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10102>
5. Барсенков А. С. Интеграция России в мировое сообщество: основные этапы // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 54–67. URL: <http://isip.su/ru/journals/download?id=19&type=1> (дата обращения: 12.05.2021).

6. Sim L-C. Book Review: Luca Anceschi. (2020). Analyzing Kazakhstan's Foreign Policy: Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev Era // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2021. Vol. 8, issue 2. P. 273–275. doi: <https://doi.org/10.1177/23477970211017759>
7. Савин В. Е., Хоу Цзе. Социально-экономические условия интеграции в мировую экономику Кыргызской республики // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17, № 18. С. 2439–2450. doi: <https://doi.org/10.18334/rp.17.18.36559>
8. Матвеева М. А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2014. № 3 (34). С. 42–47.
9. Борисов А. С. К вопросу о понятии правотворчества // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 3 (14). С. 30–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-pravotvorchestva/viewer> (дата обращения: 13.07.2021).
10. Баранов В. М., Трофимов В. В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2015. № 2 (30). С. 9–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnoe-v-pravotvorchestve-utopiya-antropologicheskij-resurs-ili-neobhodimoe-tehniko-yuridicheskoe-sredstvo-povysheniya-kachestva/viewer> (дата обращения: 12.05.2021).
11. Арзамасов Ю. Г. Результаты нормотворчества // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015. Т. 21, № 4. С. 189–194.
12. Сычев А. А. Этапы морального нормотворчества // *Гуманитарный вектор*. 2020. Т. 15, № 2. С. 54–65. doi: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-2-54-65>
13. Йоас Х. Действие – это состояние, в котором существуют люди в мире // *Социологические исследования*. 2010. № 8. С. 112–122. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-8/Yoas_16.pdf (дата обращения 14.07.2021).
14. Перов В. Ю. Каким профессиям нужна профессиональная этика? // *Ведомости прикладной этики*. 2017. № 50. С. 67–78. URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/08/V.YU.PEROV.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).
15. Бакштановский В. И. Идея проектирования профессионально-этического кодекса: мировоззренческий ярус // *Этическая мысль*. 2018. Т. 18, № 1. С. 146–157. doi: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2018-18-1-146-157>
16. Сычев А. А. Профессиональная этика в условиях общества риска // *Ведомости прикладной этики*. 2018. № 51. С. 60–69. URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/04/A.Sychev.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).
17. Сироткин Л. Ю. Индивидуальное нормотворчество как объект педагогических исследований // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 4. С. 100–107. URL: <https://drive.google.com/file/d/14AWpXsqpx6lzGkf4bg1nKCUOVVuJBZVQ/view> (дата обращения: 12.05.2021).
18. Арзуманов И. А. Методологические подходы и принципы познания при исследовании государственно-правового регулирования этноконфессиональных отношений (часть первая) // *Сибирский юридический вестник*. 2019. № 4 (87). С. 3–8.
19. Арзуманов И. А. Методологические подходы и принципы познания при исследовании государственно-правового регулирования этноконфессиональных отношений (часть вторая) // *Сибирский юридический вестник*. 2020. № 1 (88). С. 3–8.
20. Буланова И. С. Социально-психологические подходы к изучению религиозных норм // *Религиоведение*. 2017. № 4. С. 118–125. doi: <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.4.118-125>
21. Малышкин А. В. Некоторые аспекты интеграции религиозных и правовых норм в светском государстве // *Государство и право*. 2019. № 5. С. 30–40. doi: <https://doi.org/10.31857/S013207690004858-5>
22. Гузельбаева Г. Я. Исламское воспитание и социализация детей в семьях соблюдающих мусульман Татарстана в контексте семейного образования // *Ислам в современном мире*. 2020. Т. 16, № 4. С. 163–182. doi: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-4-163-182>
23. Системные задачи и современные проблемы в содержании религиозного воспитания / М. А. Дзюба [и др.] // *Наука. Образование. Современность*. 2019. № 3–4. С. 89–93.
24. Степанов П. В., Степанова И. В. Воспитание в современной школе: благоприятны ли условия? // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Т. 2, № 1 (58). С. 8–14. URL: http://ozp.instrao.ru/images/nomera/OZP_1.2.58.2019_compressed.pdf (дата обращения: 12.05.2021).
25. Zhampeisova K. K. Model of National Education of the Students in the Republic of Kazakhstan // *Abai Kazakh National Pedagogical University Bulletin. Series: Pedagogical Sciences*. 2020. No. 3 (67). P. 6–15. URL http://sp.kaznpu.kz/docs/jurnal_file/file20201105011254.pdf (дата обращения: 12.05.2021).
26. Эсенгулова М., Ашымбаева Т., Амерханова С. Этнопедагогические традиции кыргызского народа // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 1. С. 66–68. URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2017_1/14.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

27. Condiciones etnopedagógicas para la formación de un estilo de vida saludable en el proceso educativo de los niños de escuela primaria / M. A. Kusainova [и др.] // Retos-Nuevas Tendencias en Educacion Fisica Deporte y Recreacion. 2021. Issue 39. P. 488–493. doi: <http://dx.doi.org/10.47197/retos.v0i39.78562>

28. Colaliyeva C. Bağımsızlık Yıllarında Kırgızistan Okullarında Din Dersi Denemeleri ve Son Dönemdeki Gelişmeler // Sakarya Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. 2020. Vol. 22, issue 41. P. 173–196. doi: <https://doi.org/10.17335/sakaifd.672546>

29. Курбанова Н. Исламское образование в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, вып. 1. С. 102–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane/viewer> (дата обращения: 12.05.2021).

30. Шадрина О. Н. Философское осмысление веры и религии в условиях постсекулярного мира: от «странничества» И. В. Гёте – к «религиозному консьюмеризму» // Вопросы философии. 2021. Т. 3. С. 101–112. doi: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-3-101-112>

Поступила 06.07.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 04.10.2021.

Об авторах:

Коваль Екатерина Александровна, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (430003, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6), доктор философских наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>**, **Scopus ID: 57202425856**, **Researcher ID: A-5797-2015**, nwifesc@yandex.ru

Сычев Андрей Анатольевич, профессор кафедры философии МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>**, **Scopus ID: 57205759512**, **Researcher ID: N-7591-2015**, sychevaa@mail.ru

Жадунова Наталья Владимировна, декан факультета дополнительного образования МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>**, **Scopus ID: 57217631646**, **Researcher ID: V-7451-2018**, zhadunovan@mail.ru

Осмонова Нургуль Исраиловна, профессор кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44), доктор философских наук, доцент, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3846-4033>**, osmonova_ni@mail.ru

Саликжанов Ринат Саттарович, доцент кафедры социологии Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (010005, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, д. 2), кандидат социологических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5440-8480>**, **Researcher ID: E-6585-2015**, Kz87013906994@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е. А. Коваль – разработка материалов исследования (экспертных анкет); визуализация результатов; подготовка начального варианта текста; критический анализ текста.

А. А. Сычев – разработка методологии исследования; интерпретация данных исследования; работа с текстом.

Н. В. Жадунова – проведение исследования в России; анализ литературы по заявленной проблеме; интерпретация данных исследования; доработка текста.

Н. И. Осмонова – проведение исследования в Кыргызстане; интерпретация данных исследования; доработка текста.

Р. С. Саликжанов – проведение исследования в Казахстане; интерпретация данных исследования; доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Spheres of State Policy of the Russian Federation from the Perspective of Nation-Building: Correlation Priorities and Mechanisms. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* = Administrative Consulting. 2020; (10):18-34. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-10-18-34>

2. Zhanbosinova A. The National Strategy of Kazakhstan: Civil Identity or Ethnic Identity – Time to Choose. *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* = Russian Regions: Looking into the Future. 2016; (3):183-200. Available at: <http://future.russ.ru/wp-content/uploads/2016/09/Жанбосинова.pdf> (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

3. Baranov A., Kok S. The Difficult Path to a Civil Nation: The Experience of Nation-Building in Modern Kazakhstan. *Problemy postsovetskogo prostranstva* = Post-Soviet Issues. 2021; 8(1):136-151. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-136-151>

4. Kochkunov A. Ethno-Cultural Aspects of Study Kyrgyz National Construction. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Science. 2020; (2-1):30-36. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10102>

5. Barsenkov A. Integration of Russia into the World Community: The Main Stages. *Geopoliticheskiy zhurnal* = Geopolitical Journal. 2017; (1):54-67. Available at: <http://isip.su/ru/journals/download?id=19&type=1> (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Sim L.-C. Book Review: Luca Anceschi. (2020). Analyzing Kazakhstan's Foreign Policy: Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev Era. *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2021; 8(2):273-275. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/23477970211017759>

7. Savin V.E., Khou Tze. Social and Economic Conditions for the Kyrgyz Republic's Integration into the World Economy. *Rossiyskoye predprinimatelstvo* = Russian Business. 2016; 17(18):2439-2450. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18334/rp.17.18.36559>

8. Matveeva M.A. Rule-Making and Law-Making: Theoretical Problems of Relationship between the Concepts. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata* = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2014; (3):42-47. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Borisov A.S. On the Concept of Law-Making. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* = Journal of Public and Municipal Administration. 2014; (3):30-35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-pravotvorchestva/viewer> (accessed 13.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

10. Baranov V.M., Trofimov V.V. Personal in Law-Making: Utopia, Anthropological Resource or Proper Technical and Legal Means to Improve Quality. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015; (2):9-18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnoe-v-pravotvorchestve-utopiya-antropologicheskij-resurs-ili-neobhodimoe-tehniko-yuridicheskoe-sredstvo-povysheniya-kachestva/viewer> (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Arzamasov Yu.G. Results of Rulemaking. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. 2015; 21(4):189-194. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Sychev A.A. Stages of Moral Norm-Creation. *Gumanitarnyy vector* = Humanitarian Vector. 2020; 15(2):54-65. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-2-54-65>

13. Joas H. [Action is the State in Which People Exist in the World]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2010; (8):112-122. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-8/Yoas_16.pdf (accessed 14.07.2021). (In Russ.)

14. Perov V.Y. [What Professions Need Professional Ethics?]. *Vedomosti prikladnoy etiki* = Bulletin of Applied Ethics. 2017; (50):67-78. Available at: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2017/08/V.YU.PEROV.pdf> (accessed 12.05.2021). (In Russ.)

15. Bakshtanovsky V. The Idea of Designing a Professional and Ethical Code: A Worldview Level. *Eticheskaya mysl'* = Ethical Thought. 2018; 18(1):146-157. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2018-18-1-146-157>

16. Sychev A.A. [Professional Ethics in a Risk Society]. *Vedomosti prikladnoy etiki* = Bulletin of Applied Ethics. 2018; (51):60-69. Available at: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/04/A.Sychev.pdf> (accessed 12.05.2021). (In Russ.)

17. Sirotkin L. Individual Rule-Making as an Object of Pedagogical Research. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2020; (4):100-107. Available at: <https://drive.google.com/file/d/14AWpXsqpx6lzGk4bg1nKCUOVVuJBZVQ/view> (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Arzumanov I. Methodological Approaches and Principles of Knowledge in the Study of State and Legal Regulation of Ethno-Confessional Relations (part one). *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* = Siberian Law Herald. 2019; (4):3-8. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Arzumanov I. Methodological Approaches and Principles of Knowledge in the Study of State and Legal Regulation of Ethno-Confessional Relations (part two). *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* = Siberian Law Herald. 2020; (1):3-8. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Bulanova I. Socio-Psychological Approaches to the Study of Religious Norms. *Study of Religion*. 2017; (4):118-125. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.4.118-125>

21. Malyshkyn A. [Some Aspects of the Integration of Religious and Legal Norms in a Secular State]. *Gosudarstvo i pravo* = State and Law. 2019; (5):30-40. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31857/S013207690004858-5>

22. Guzelbaeva G.Y. Family Education and Child Socialization in Observant Muslim Community of the Republic of Tatarstan. *Islam v sovremennom mire* = Islam in the Modern World. 2020; 16(4):163-182. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-4-163-182>
23. Dzyuba M., Grishay Zh., Shatovkina R., Zenina Y., Novitskaya M. System Challenges and Current Issues in the Content of Religious Education. *Nauka. Obrazovaniye. Sovremennost* = Science. Education. Modernity. 2019; (3-4):89-93. (In Russ., abstract in Eng.)
24. Stepanov P., Stepanova I. Upbringing in Modern School: Are the Conditions Favorable? *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = National and Foreign Pedagogy. 2019; 2(1):8-14. Available at: http://ozp.instrao.ru/images/nomera/OZP_1.2.58.2019_compressed.pdf (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
25. Zhampeisova K.K. Model of National Education of the Students in the Republic of Kazakhstan. *Abai Kazakh National Pedagogical University Bulletin. Series: Pedagogical Sciences*. 2020; (3):6-15. Available at: http://sp.kaznpu.kz/docs/jurnal_file/file20201105011254.pdf (accessed 12.05.2021). (In Eng.)
26. Esengulova M., Ashymbayev T., Amerkhanova S. Ethnopedagogical Traditions of the Kyrgyz People. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017; (1):66-68. Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2017_1/14.pdf (accessed 12.05.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
27. Kusainova M., Zhapanova R., Kertaeva G., Zhanbyrbaeva S., Alipbayeva L. Ethno-Pedagogical Conditions for Forming a Healthy Lifestyle in the Educational Process of Younger Schoolchildren. *Retos-Nuevas Tendencias en Educacion Fisica Deporte y Recreacion*. 2021; (39):488-493. (In Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.47197/retos.v0i39.78562>
28. Colaliyeva C. Attempts to Introduce Religion Courses in Schools of Kyrgyzstan in the Years of Independence and Latest Developments. *Journal of Sakarya University Faculty of Theology*. 2020; 22(41):173-196. (In Turkish, abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17335/sakaifd.672546>
29. Kurbanova N. [Islamic Education in Kyrgyzstan]. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz* = Central Asia and Caucasus. 2014; 17(1):102-117. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane/viewer> (accessed 12.05.2021). (In Russ.)
30. Shadrina O.N. Philosophical Review of Faith and Religion in the Conditions of the Post-Secular World: From J.W. Goethe's Wandering to Religious Consumerism. *Voprosy filosofii* = Questions of Philosophy. 2021; 3:101-112. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-3-101-112>

Submitted 06.07.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 04.10.2021.

About the authors:

Ekaterina A. Koval, Professor of the Chair of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (6 Fedoseenko St., Saransk 430003, Russian Federation), Dr.Sci. (Philos.), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>, Scopus ID: 57202425856, Researcher ID: A-5797-2015, nwifesc@yandex.ru

Andrey A. Sychev, Professor of the Chair of Philosophy, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Dr.Sci. (Philos.), Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, Scopus ID: 57205759512, Researcher ID: N-7591-2015, sychevaa@mail.ru

Natalia V. Zhadunova, Dean of the Faculty of Further Education, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Cand.Sci. (Philos.), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>, Scopus ID: 57217631646, Researcher ID: V-7451-2018, zhadunovan@mail.ru

Nurgul I. Osmonova, Professor of the Chair of Philosophy of Science, Kyrgyz-Russian Slavic University (44 Kiyevskaya St., Bishkek 720000, Republic of Kyrgyzstan), Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3846-4033>, osmonova_ni@mail.ru

Rinat S. Salikzhanov, Associate Professor of the Chair of Sociology, L. N. Gumilyov Eurasian National University (2 Satpayev St., Nur-Sultan 010005, Republic of Kazakhstan), Cand.Sci (Sociol.), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5440-8480>, Researcher ID: E-6585-2015, Kz87013906994@mail.ru

Contributions of the authors:

E. A. Koval – development of research materials (expert questionnaires); visualization of results; preparation of the initial version of the text; critical analysis of the text.

A. A. Sychev – development of research methodology; interpretation of research data; work with text.

N. V. Zhadunova – research in Russia; analysis of literature on the stated problem; interpretation of research data; revision of the text.

N. I. Osmonova – research in Kyrgyzstan; interpretation of research data; revision of the text.

R. S. Salikzhanov – research in Kazakhstan; interpretation of research data; revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.